

Раздел 2. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81. 811

DOI 10.37386/2949-3307-2026-9-7

ПОЛИЛИНГВАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ АНАЛОГИЯ КАК КОГНИТИВНЫЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ

Исаева Ирина Петровна

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматривается аналогия как когнитивный и методический инструмент. Автор освещает имеющиеся в научной литературе подходы к пониманию сущности аналогии и ее роли в организации системы языка. В статье обосновывается аппликативность аналогизации при обучении полилингвальной языковой личности новому иностранному языку.

Ключевые слова: полилингвальная языковая личность, аналогия, когнитивный механизм, межъязыковая аналогия, аналогизация.

Введение

Полилингвальная языковая личность является носителем уникального типа мышления, который характеризуется гибридностью, что обусловлено особенностями многоканальной обработки информации через призму нескольких лингвосомиотических кодов. Полилингвальная языковая личность обладает высокоразвитой способностью к межъязыковому переключению, что позволяет субъекту свободно оперировать семантическими полями разных языков и создавать в сознании сложные когнитивные структуры, которые, в свою очередь, служат основой для активного владения несколькими языками. Полилингвальная языковая личность способна к продуктивному речевому взаимодействию в актах вербальной коммуникации с представителями разных лингвосоциумов с опорой на интеграцию культурно обусловленных мировоззренческих и ценностных установок, отраженных в лексико-грамматических системах нескольких языков [2, 3]. Полилингвальная языковая личность может функционировать как субъект полилингвального образовательного пространства, в котором процесс познания и освоения новой информации обеспечивается за счет переключения между вербально-семиотическими кодами с целью эффективной реконструкции в сознании индивида образа социокультурной действительности.

Универсальным когнитивным механизмом, посредством которого осуществляется переход от одной вербально-семиотической системы к другой через сравнение и выделение сходств в сопоставляемых знаках, смыслах и речевых моделях, является аналогия. В широком смысле аналогия может быть определена как метод познания, определяющий способ восприятия и передачи информации, используемый как средство установления причинно-следственной связи в событийном континууме и как средство решения проблемных ситуаций в реальной действительности и при моделировании учебных задач [1, с. 138]. Таким образом, аналогия играет важную роль в систематизации и усвоении нового знания на основе уже имеющегося когнитивного и лингвистического опыта.

Когнитивный механизм аналогии и его роль в организации системы языка

Аналогия выступает как системообразующий фактор языка, который обеспечивает, например, воспроизводимость формообразовательных моделей. При этом аналогия может запускать процессы языковых изменений, включая фонологическую реструктуризацию основ, реинтерпретацию морфологической структуры лексических единиц, обобщение правил и изменение ограничений [4, с. 10].

Э. Маттиелло (Elisa Mattiello), анализируя роль аналогии в словообразовании, устанавливает связь между аналогией и креативностью, с одной стороны, и правилом и

продуктивностью, с другой стороны. Она подробно описывает функционирование поверхностной аналогии на материале неологизмов английского языка, определяя данный вид аналогии как процесс словообразования, в ходе которого образуется новое слово, смоделированное на основе морфологической структуры уже существующего слова. Чем очевиднее сходство нового слова с исходным словом-моделью, тем проще становится процесс установления смысловых ассоциаций. Например, в паре существительных “*motherhood*” и “*otherhood*” (the state of being a woman who is not a mother) сознание фиксирует фонетическое сходство, а при удалении инициального согласного из звукового образа слова-модели запускается процесс переосмысления значения исходной леммы [10, с. 87].

Установление сходств и аналогизация (построение аналогий) лежат в основе концептуальной интеграции – динамического процесса смешения ментальных пространств. Ж. Фоконье и М. Тёрнер подчеркивают, что аналогия – это не статичная фиксация сходства, а творческий механизм, генерирующий новые смыслы и новые знания. Без аналогии язык был бы статичным, лишенным способности вербализовывать образные смыслы [7]. Именно аналогия позволяет языку выражать и описывать абстрактные сущности, недоступные в акте непосредственной физической перцепции (например, время). Аналогия с когнитивных позиций рассматривается как фундаментальный механизм, делающий язык инструментом творческого разума.

Аналогия используется как инструмент для построения аналоговых алгоритмов с целью прогнозирования, генерации или выбора новых форм на основе сходства между существующими в языке формами. Например, Р. Скоусен (Royal Skousen) разработал формальную теорию аналогий, применимую к моделированию языка и задачам категоризации. В частности, аналоговое моделирование используется для объяснения вариативности и исторических изменений в языке. В рамках данного подхода центральное место отводится понятию однородности / неоднородности супраконтекста. Прогнозирование рассчитывается из суммы вероятностей всех релевантных примеров, взвешенных по их аналогическому соответствию. Однородность супраконтекста определяется при помощи нелинейной статистической процедуры, основанной на измерении количества расхождений между различными событиями в супраконтексте. «Если ни один подконтекст супраконтекста не увеличивает количество расхождений, то супраконтекст однороден» [11, с. 12]. Подобные однородные супраконтексты образуют так называемое аналоговое множество, на основе которого можно формулировать аналоговые алгоритмы, обуславливающие языковые изменения.

При интерпретации моделей категоризации отправной точкой является утверждение о том, что «все модели категоризации используют некоторую меру «сходства», явно или неявно, для прогнозирования поведения в актах усвоения понятий», однако каждая модель «делает это по-своему» [6, с. 56]. Именно эти наличествующие различия позволяют субъекту оценивать альтернативные модели категоризации, формируя основу для сравнения эмпирической адекватности вычленяемых признаков.

Идея о моделях категоризации на основе фиксируемого сознанием сходства составляет обоснование лингводидактической аппликативности аналогизации. В структуре полилингвальной языковой личности аналогия выступает стратегией гипотезообразования при столкновении с новыми языковыми конструктами. Метод аналогий используется для переноса лингвистического и когнитивного опыта на новый языковой материал при обучении иностранному (второму иностранному) языку. В данном случае речь идет об установлении межъязыковой аналогии между сходными элементами в лексике и грамматике, что минимизирует когнитивную нагрузку при обучении, активируя знакомые паттерны из предыдущих языков в сознании полилингвальной языковой личности.

Аппликативность межъязыковой аналогии при обучении новому иностранному языку полилингвальной языковой личности

В методической литературе отмечается, что усвоение иностранного языка облегчается, благодаря целенаправленной фиксации сходств между изучаемым языком и родным языком.

Предлагается, например, проводить аналогию между морфемным составом исконно родственных слов (когнатов) английского и испанского языков (ср. *англ. possibility* и *исп. posibilidad*, в структуре которых английскому суффиксу *-(i)ty* соответствует испанский *-(i)dad*) [9].

Отмечается также, что изучение второго языка – это процесс творческого конструирования системы, при котором обучающиеся, опираясь на имеющиеся знания родного языка, выдвигают гипотезы об изучаемом языке, структурируя «лингвистический хаос», с которым они сталкиваются [5]. В широком смысле переход от уже познанного к еще не познанному представляет собой действие когнитивного механизма аналогии. Интерпретируя лингвистическую действительность, обучающиеся оперируют структурами опорного знания для фиксации сходств в сопоставляемых единицах, принадлежащих разным языкам.

В полилингвальном образовательном пространстве усвоение языка может происходить имплицитно посредством аналогизированного обучения. В данном случае использование неродного языка не является автоматическим, хотя в большей степени основывается на подражании через установление аналогий с услышанным ранее. В основе этой точки зрения лежит бихевиористская теория речи, согласно которой субъект продолжает языковое развитие, проводя аналогии с тем, что он уже знает, или подражая речи других (через установление сходств в речевых моделях и образцах) [8, с. 90–91].

На начальном этапе обучения полилингвальной языковой личности новому иностранному языку, несомненно, необходимо формировать компетенции установления аналогий между фонемно-графическими образами лексических единиц родного, неродного и нового иностранного языка. Подобный подход был апробирован при обучении малайских студентов русскому языку как иностранному в Университете образования Султана Идриса (г. Таджонг Малим, штат Перак, Малайзия, октябрь 2025 года). В рамках реализации ДООП «Русский язык: начало пути» (трудоемкость – 36 ч) в процессе ознакомления студентов с алфавитом и фонетическим строем русского языка был использован метод аналогий. Использование метода аналогий предполагало целенаправленную фокусировку на установление сходств в графических и фонетических образах слов-интернационализмов малайского, английского и русского языков. Аудитория была представлена полилингвальными слушателями, свободно владеющими малайским и английским языками, поскольку первый является официальным языком страны, а второй – служит средством межнационального общения в полиэтнической образовательной среде. Осознанная аналогия в данном случае способствовала повышению эффективности запоминания букв графической системы, отличной от латиницы. Цепочки соответствий графических образов слов-интернационализмов представлены в таблице.

Межъязыковая аналогия на примере графических образов слов-интернационализмов

Малайский язык	Английский язык	Русский язык
bank	bank	банк
fakta	fact	факт
foto	photo	фото
meter	metre	метр
pelan	plan	план
teksi	taxi	такси
visa	visa	виза

Таким образом, фонетико-графическая межъязыковая аналогия позволяет полилингвальной языковой личности интерпретировать графические символы и звуки «чужого» языка через графическую и фонологическую системы родного и неродного языков. На когнитивном уровне фонетическую аналогию можно считать проявлением категоризации звуков на основе прототипов родного (малайского) и неродного (английского) языков.

Заключение

Аналогия является эффективным механизмом, позволяющим полилингвальной языковой личности формировать новые фонологические и лексико-грамматические сети. Обозначенная эффективность обусловлена характерной особенностью человеческого мышления выстраивать связи на основе зафиксированного сходства, что значительно снижает когнитивную нагрузку и упрощает процесс усвоения новой языковой системы. В целом полилингвальная языковая личность демонстрирует более высокий уровень гибкости мышления, что, вероятно, обусловлено способностью быстро переключаться между кодовыми системами и адаптироваться к новым контекстам, а также связывать разнородные понятия в процессе аналогизации.

Список источников

1. Костюченко, Р. Ю. Аналогия в науке и обучении / Р. Ю. Костюченко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 4 (24). – С. 136–142.
2. Левченко, Е. Г. Инновационные технологии полилингвальной модели образования / Е. Г. Левченко // Образование: традиции и инновации. – 2019. – № 2 (26). – С. 12–16.
3. Мосиенко, Л. В. Развитие полилингвальной культуры как цель современного языкового образования / Л. В. Мосиенко, Г. Х. Хажгалиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 2 (202). – С. 21–26.
4. Analogy, Levelling, Markedness: Principles of Change in Phonology and Morphology / ed. by Aditi Lahiri. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2000. – 385 p.
5. Brown, H. D. Principles of Language Learning and Teaching / H. D. Brown. – New York: Longman. – 2000. – 351 p.
6. Chandler, S. Skousen's Analogical Approach as an Exemplar-Based Model of Categorization / S. Chandler // Analogical Modeling: An Exemplar-Based Approach to Language. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Co, 2002. – P. 51–105.
7. Fauconnier, G. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : Basic Books, 2002. – 440 p.
8. Gaas, S.M. Second Language Acquisition / S.M. Gaas, L. Selinker. – New York: Routledge, 2008. – 593 p.
9. Larsen-Freeman, D. Techniques and Principles in Language Teaching / D. Larsen-Freeman, M. Anderson. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 318 p.
10. Mattiello, E. Analogy in Word-Formation / E. Mattiello. – Berlin: Walter de Gruyter, 2017. – 247 p.
11. Skousen, R. An Overview of Analogical Modeling / R. Skousen // Analogical Modeling: An Exemplar-Based Approach to Language. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co, 2002. – P. 12–26.

POLYLINGUAL PERSONA IN THE CONTEXT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING: INTERLINGUAL ANALOGY AS A COGNITIVE AND METHODOLOGICAL TOOL

Isaeva Irina Petrovna

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. This article examines analogy as a cognitive and methodological tool. The author describes approaches to understanding the essence of analogy and its role in organizing the language system. The article substantiates the applicativity of analogization in teaching a new foreign language to a polylingual persona.

Key words: polylingual persona, analogy, cognitive mechanism, interlingual analogy, analogization.

References

1. Kostyuchenko, R. Yu. Analogiya v nauke i obuchenii [*Analogy in Science and Teaching*] / R. Yu. Kostyuchenko // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2017. – № 4 (24). – S. 136–142.
2. Levchenko, E. G. Innovacionnye tekhnologii polilingval'noj modeli obrazovaniya [*Innovative Technologies of the Polylingual Education Model*] / E. G. Levchenko // Obrazovanie: tradicii i innovacii. – 2019. – № 2 (26). – S. 12–16.

3. Mosienko, L. V. Razvitie polilingval'noj kul'tury kak cel' sovremennogo yazykovogo obrazovaniya [*Development of a Polylingual Culture as a Goal of Modern Linguistic Education*] / L. V. Mosienko, G. H. Hazhgalieva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 2 (202). – S. 21–26.
4. Analogy, levelling, markedness: principles of change in phonology and morphology / ed. by Aditi Lahiri. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2000. – 385 p.
5. Brown, H. D. Principles of language learning and teaching / H. D. Brown. – New York: Longman. – 2000. – 351 p.
6. Chandler, S. Skousen's analogical approach as an exemplar-based model of categorization / S. Chandler // *Analogical Modeling: An exemplar-based approach to language*. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Co, 2002. – P. 51–105.
7. Fauconnier, G. The way we think: conceptual blending and the mind's hidden complexities / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : Basic Books, 2002. – 440 p.
8. Gaas, S. M. Second language acquisition / S. M. Gaas, L. Selinker. – New York: Routledge, 2008. – 593 p.
9. Larsen-Freeman, D. Techniques and principles in language teaching / D. Larsen-Freeman, M. Anderson. – Oxford : Oxford University Press, 2011. – 318 p.
10. Mattiello, E. Analogy in word-formation / E. Mattiello. – Berlin: Walter de Gruyter, 2017. – 247 p.
11. Skousen, R. An overview of analogical modeling / R. Slousen // *Analogical Modeling: An exemplar-based approach to language*. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 2002. – P. 12–26.